

Шишков Александр Семенович

**Краткие записки адмирала А.
Шишкова, веденные им во время
пребывания его при блаженной
памяти государе императоре
Александре Первом в бывшую с
французами в 1812 и
последующих годах войну**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А46

А46 **Александр Семенович Ш.**
Краткие записки адмирала А. Шишкова, веденные им во время пребывания его при блаженной памяти государе императоре Александре Первом в бывшую с французами в 1812 и последующих годах войну / Шишков Александр Семенович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 305 с.

ISBN 978-5-521-31263-4

ISBN 978-5-521-31263-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вознамѣрился издашь ихъ въ свѣтъ. Для сего
опдалъ въ Цензуру, которая хотя и одобри-
ла ихъ; но я не хочу приступить къ напеча-
танію оныхъ, доколѣ, испрашивая Высочай-
шаго позволенія, не повергну ихъ къ спо-
намъ Вашего Императорскаго Величе-
ства. Проспите, Всемилостивѣйшій
Государь, что въ хлопотливыя нынѣшнія
времена осмѣливаюсь утруждать Васъ сею
всеподданнѣйшею моею прозбою. Я оставилъ
бы это до удобнѣйшаго времени, но изнурен-
ныя силы и болѣзни мои не велятъ мнѣ
много надѣяться на продолженіе моей жиз-
ни. Не дерзаю испрашивать милоспиваго
позволенія украсить записки сіи посвяще-
ніемъ Высочайшему Имени Вашему, но былъ
бы при спароспи и немоцахъ моихъ тако-
вымъ, Государь, благоволеніемъ Вашимъ
весьма осчастливленъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданный

Александръ Шишковъ.

Мая 17 дня

1851 года.

На сію прозбу мою благоутодно было
Государю Императору удостоить меня слѣ-
дующимъ Всемиловѣйшимъ отвѣтомъ :

Александръ Семеновичъ. Одобряя намѣреніе
ваше издать въ свѣтъ записки , веденныя вами
во время послѣдней войны съ Французами, ког-
да вы находились при любезнѣйшемъ Братѣ
Моемъ въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Импе-
раторѣ Александрѣ Павловичѣ, Я, по жела-
нію вашему , дозволю вамъ книгу сію посвя-
тить Моему Имени, и изъявляя вамъ за труды
ваши Мою признательность, пребываю къ вамъ
всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано собственпою Его Императорскаго
Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ
22 Мал 1851.

КРАТКІЯ ЗАПИСКИ,

веденныя въ бывшую съ Французами въ
1812-мъ и послѣдующихъ годахъ войну.

Я не описываю въ подробности всѣхъ происходившихъ въ сіе время обстоятельствъ, не вхожу ни въ политическія, ни въ военныя дѣйствія, безъ меня извѣстныя; но только воспоминаю кратко о случившихся со мною приключеніяхъ, и о тѣхъ происшествіяхъ, которыми я былъ очевидный свидѣтель. Можетъ быть сіе, хотя краткое и недостаточное о прошедшемъ воспоминаніе, принесетъ однакожь нѣкоторое удовольствіе благосклоннымъ читателямъ.

Весною въ 1812 году Государь призываетъ меня къ себѣ и говоритъ: „Я читалъ разсужденіе твое о любви къ Отечеству *). Имѣя таковыя чувства ты можешь ему быть полезенъ. Кажется у насъ не обойдется безъ

*) См. чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Рускаго слова, книжка пятая.

войны съ Французами; нужно сдѣлать рекрутской наборъ; Я быжелалъ, чтобы ты написалъ о томъ Манифестъ.“ Отвѣтъ мой былъ: „Государь! я никогда не писывалъ подобныхъ бумагъ: это будетъ первый мой опытъ, а потому и не знаю, могу ли достойнымъ образомъ исполнить сіе порученіе; попытаюсь, но притомъ осмѣлюсь спросить: какъ скоро это надобно?“ „сегодня или завтра“ (сказалъ Онъ).—„Приложу всякое мое стараніе (отвѣчалъ я), но долженъ донести Вашему Величеству о моихъ припадкахъ: я подверженъ головнымъ болѣзнямъ, которыя такъ иногда усиливаются, что лежу безъ движенія въ постелѣ. Проснувшись сего дня съ сею болью, я опасаясь, чтобъ она умножась, не лишила меня силъ исполнить въ скорости Ваше повелѣніе.“ „Если не можешь скоро (отвѣчалъ Онъ мнѣ); то хотя дня черезъ два или три.“ Тутъ мы разстались. Я пріѣхалъ домой. По счастью къ вечеру головѣ моей стало легче. Я съѣлъ и написалъ Манифестъ.

На другой день пріѣзжаю къ Государю. Онъ встрѣтилъ меня сими словами: „ты скорѣе исполнилъ нежели обѣщалъ.“ Я прочиталъ Ему мою бумагу. Онъ приказалъ ее оставить у Себя, поблагодарилъ меня, и отпустилъ. Бумага сія состояла въ слѣдующихъ словахъ:

»Настоящее состояніе дѣлъ въ Европѣ тре-
 »буетъ рѣшительныхъ и твердыхъ мѣръ, не-
 »зусыпнаго бодрствованія и сильнаго ополченія,
 »которое могло бы вѣрнымъ и надежнымъ об-
 »разомъ оградить Великую Имперію Нашу
 »отъ всѣхъ могущихъ противъ нея быть непрі-
 »язненныхъ покушеній. Издавна сильный и хра-
 »брый народъ Россійскій любилъ со всѣми ок-
 »рестными народами пребывать въ мирѣ и ти-
 »шинѣ, соблюдая свой и другихъ покой; но
 »когда бурное дыханіе востающей на него вра-
 »жды понуждало его поднять мечъ свой на за-
 »щиту Вѣры и Отечества, тогда не было вре-
 »мень, въ которыя бы рвеніе и усердіе вѣр-
 »ныхъ сыновъ Россіи во всѣхъ чинахъ и звані-
 »яхъ не оказалось во всей своей силѣ и славѣ.
 »Нынѣ настойтъ необходимая надобность увели-
 »чить число войскъ нашихъ новыми запасны-
 »ми войсками. Крѣпкія о Господѣ воинскія си-
 »лы Наши уже ополчены и устроены къ обо-
 »ронѣ Царства. Мужество и храбрость ихъ все-
 »му свѣту извѣстны. Надежда престола и дер-
 »жавы твердо на нихъ лежитъ. Но жаркій
 »духъ ихъ и любовь къ Намъ и къ Отечеству
 »да не встрѣтятъ превосходнаго противъ себя
 »числа силъ непріятельскихъ!

»Сего ради, хотя и съ Отеческимъ собо-
 »лѣзнованіемъ о новой народной тягости, но съ
 »тѣмъ же Отеческимъ попеченіемъ пріемля всѣ

»возможныя мѣры и предосторожности къ охраненію безопасности и благоденствія каждаго и всѣхъ», повелѣваемъ:“ — Государь, приказавъ прибавить къ сей бумагѣ правила, на какихъ должно было сдѣлать сей наборъ, подписалъ ее и въ тотъ же день (23 Марта 1812) отослалъ въ Сенатъ.

Черезъ нѣсколько дней Александръ Дмитріевичъ Балашиовъ увидѣлъ со мною сказалъ мнѣ: „Императоръ собирается съ войсками идти въ походъ, и думаю возметъ тебѣ съ собою.“ — На это отвѣчалъ я: „куда мнѣ въ мои лѣта и съ моимъ худымъ здоровьемъ таскаться по походамъ.“ Этотъ разговоръ нашъ разнесся по городу съ обыкновенными прибавленіями, будто Государь предлагалъ мнѣ ѣхать съ Нимъ, но я отъ того отказался. Молва сія была мнѣ досадна: я опасался, что она дойдетъ до Государя, и можетъ подать Ему поводъ къ какому либо на меня неудовольствію. Между тѣмъ время проходило и Государь меня больше не спрашивалъ. Слухи объ опредѣленіи меня къ Нему умолкли, а наконецъ и день отъѣзда Его былъ назначенъ. Увѣряясь совершенно, что я по прежнему остаюсь дома, принялся я опять за мои обыкновенныя упражненія; но вдругъ поутру въ самой тотъ день, какъ Ему на-

длсжало ѣхать, присылаетъ Онъ за мною. Я прїѣзжаю, вхожу. Онъ говоритъ мнѣ: „Я бы желалъ, чтобъ вы поѣхали со Мною. Можетъ быть для васъ это и тяжело, но для Отечества нужно.“—„Государь! сказалъ я съ нѣкоторымъ жаромъ, силы и способности мои не отъ меня зависятъ, но въ ревности и усердіи служить Вашему Величеству я ни кому не уступаю: употребите меня какъ и куда угодно; я готовъ остальные дни мои посвятить Вамъ и Отечеству. Между тѣмъ однакожь (примолвилъ я съ нѣкоторою улыбкою) позвольте, Государь, донести Вамъ о себѣ правду: я морской человѣкъ съ сухопутными войсками никогда не хаживалъ, плавалъ всегда на корабляхъ, и даже верхомъ ѣздить не смогу и не умѣю. Вы будете имѣть во мнѣ худаго сопутника.“ — На это отвѣчалъ Онъ мнѣ также усмѣхнувшись: „мое дѣло употреблять тебя тамъ, гдѣ въ верховой ѣздѣ не будетъ надобности.“ — Тутъ подписалъ Онъ указъ, повелѣвающій мнѣ бытъ при Его Особѣ Государственнымъ Секретаремъ, и вскорѣ за симъ отправился въ путь, въ Вильну, дозволить мнѣ остаться послѣ себя дни два или три дома для приготовленія къ сему походу, о которомъ я до самаго сего времени не имѣлъ ни малѣйшаго помысла. Изъ Царскаго-села прислалъ Онъ повелѣніе дать мнѣ придворную коляску и съ лошадьми, которая бы всегда нахо-

дилась при мнѣ. На третій день, простясь, съ женою и домашними моими, отправился я вслѣдъ за Нимъ. При тогдашней распутицѣ не могъ я на однѣхъ и тѣхъже лошадяхъ скоро ѣхать; для того, опасаясь долго промешкать, оставя коляску, досталъ простую телѣгу, и поѣхалъ на перемѣнныхъ; но въ томъ, по причинѣ замученныхъ на почтахъ лошадей, мало имѣлъ успѣха. Дотащась кое-какъ до селенія *Видзы* лошади мои такъ увязли въ грязи, что никакимъ образомъ не могли вытащить телѣги. Извозчикъ и бывшій со мною человекъ побѣжали будить обывателей. Я въ темнотѣ остался одинъ, и слишкомъ часъ сидѣлъ, ожидая своего освобожденія. Тутъ принужденъ былъ ночевать, и какъ въ семь мѣстечекъ находился Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, то я на минуту явился къ Нему, и потомъ спѣшилъ продолжать свой путь. Последнюю станцію отъ *Свенціанъ* до Вильны по безсилію лошадей долженъ я былъ почти всею идти пѣшкомъ. По пріѣздѣ моемъ Государь принялъ меня милостиво, изъявилъ сожалѣніе Свое о безпокойномъ путешествіи моемъ, и приказалъ для житія моего отвести мнѣ двѣ комнаты въ томъ домѣ, гдѣ самъ изволилъ жить. Въ Вильнѣ находились при Немъ слѣдующія особы: Ихъ Высочества Принцы Олденбургскій и Виртембергскій; Главнотначаль-

ствующій войсками Барклай-де-Толли; Генераль Беннигсенъ; Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; Алексѣй Андреевичъ Аракчевъ; Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей; Графъ Николай Александровичъ Толстой; Александръ Дмитріевичъ Балашевъ; Князь Петръ Михайловичъ Волконской, Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ; да иностранцы: Шведскій Генераль Армфельдъ, Прускій Фуль, и нѣкоторые другіе. Изъ числа давно знакомыхъ мнѣ пріятелей моихъ нашель я тутъ Генераль - Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова. довольно долгое пребываніе наше въ Вильнѣ и препровожденіе времени въ разныхъ увеселеніяхъ привело почти въ забвеніе мысль о враждебномъ противъ насъ намѣреніи Францускаго Императора. Въ одинъ день (Іюня 13 числа), проводя всеръ съ пріятностію, пришелъ я домой, и ни о чемъ не помышляя, легъ спокойно спать, какъ вдругъ, въ два часа по полуночи, будятъ меня и говорятъ, что Государь прислалъ за мною. Удивль сему необычайному зову, вскочилъ я съ торопливостію, одѣлся и побѣжалъ къ Нему. Онъ былъ уже одѣтъ, и сидѣлъ за письменнымъ столикомъ въ своемъ кабинетѣ. При входѣ моемъ сказалъ Онъ мнѣ; *„надобно теперьже написать приказъ нашимъ войскамъ, и въ Петербургъ къ Фельдмаршалу Графу Салтыкову, о отступленіи непріятеля въ наши предѣлы, и меж-*

ду прошилъ сказать , что Я не помирюсь, пока куда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей землѣ.“ Я тужь мину- нуту бросился домой , и какъ ни встревоженъ былъ симъ неожиданно полученнымъ извѣстіемъ, однакожъ сѣлъ и написалъ обѣ вышепомянутыя бумаги , принесъ къ Государю , прочиталъ Ему , и Онъ тутъже подписалъ ихъ. Бумаги сіи были слѣдующаго содержанія:

Приказъ нашимъ арміямъ.

»Изъ давнаго времени примѣчали мы не- »пріязненныя противъ Россіи поступки Фран- »цузскаго Императора , но всегда кроткими и »миролюбивыми способами надѣялись отклонить »онныя. Наконецъ, видя безпрестанное возобновле- »ніе явныхъ оскорбленій , при всемъ Нашемъ »желаніи сохранить тишину , принуждены Мы »были ополчиться и собрать войски Наши ; но »и тогда , ласкаясь еще примиреніемъ , остава- »лись въ предѣлахъ Нашей Имперіи , не нару- »шая мира ; а бывъ токмо готовыми къ оборо- »нѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не »могли удержать желаемого Нами спокойствія. »Французскій Императоръ нападеніемъ на войски »Наши при Ковнѣ открылъ первый войну. И »такъ видя его никакими средствами непреклон- »наго къ миру , не остается Намъ ничего ина-